

**ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

Научная статья

УДК 81'255.2

**ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В РОМАНЕ
Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА)**

Галина Николаевна Шатохина^{1✉}, Наталья Сергеевна Федотова²

^{1 2} Астраханский государственный университет им В. Н. Татищева, Астрахань,
Россия

^{1✉} galyaos@mail.ru

² natalyafedotova@list.ru

Аннотация. В статье исследуются переводческие трансформации, использованные испанским филологом Фернандо Отерой Масиасом при работе над переводом романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Данный перевод признаётся в испаноязычной среде одним из наиболее авторитетных и текстологически верных.

Анализ практического материала демонстрирует комплексный подход переводчика к решению проблемы культурной асимметрии. В переводе применяется широкий спектр техник для преодоления социокультурных кодов между современной Испанией и Петербургом XIX века. На лексическом уровне доминируют конкретизация абстрактных понятий и генерализация избыточных русских обращений. При передаче имён собственных используется транскрипция с адаптацией под нормы современного испанского произношения.

В заключении авторы приходят к выводу, что гибкое сочетание данных приёмов позволило переводчику не только сохранить семантическую эквивалентность исходному тексту, но и обеспечить его полную стилистическую и коммуникативную приемлемость для носителя испанской языковой картины мира.

Ключевые слова: «Преступление и наказание», Ф. М. Достоевский, переводческая трансформация, адекватность, конкретизация, генерализация, Фернандо Отера Масиас

Для цитирования: Шатохина Г. Н., Федотова Н. С. Переводческие трансформации в романе Ф. М. Достоевского (на материале испанского языка) // Евразийский филологический вестник. 2026. Вып. 3 (15). С. 90–99.

GENERAL QUESTIONS OF LINGUISTICS (PHILOLOGICAL SCIENCES)

Original article

UDC 81'255.2

TRANSLATION TRANSFORMATIONS IN F. M. DOSTOEVSKY'S NOVEL (BASED ON SPANISH-LANGUAGE MATERIAL)

Galina N. Shatokhina^{1✉}, Natalia S. Fedotova²

^{1 2} Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

^{1✉} galyaos@mail.ru

² natalyafedotova@list.ru

Abstract. This article examines the translational transformations employed by the Spanish philologist Fernando Otero Macías in his translation of Fyodor Dostoevsky's novel «Crime and Punishment». This translation is recognized within

the Spanish-speaking world as one of the most authoritative and textually accurate versions.

An analysis of the material demonstrates the translator's comprehensive approach to addressing the issue of cultural asymmetry. The translation employs a wide range of techniques to bridge the sociocultural gap between modern Spain and 19th-century St. Petersburg. At the lexical level, the prevailing strategies are the concretization of abstract concepts and the generalization of redundant Russian forms of address. Proper names are rendered using transcription adapted to the norms of modern Spanish pronunciation.

In conclusion, the authors argue that the flexible combination of these techniques enabled the translator not only to preserve semantic equivalence with the source text but also to ensure its full stylistic and communicative acceptability for native speakers of Spanish.

Keywords: «Crime and Punishment», F. M. Dostoevsky, translational transformation, adequacy, concretization, generalization, Fernando Otera Macías

For citation: Shatokhina G. N., Fedotova N. S. Translational transformations in F.M. Dostoevsky's novel (based on Spanish-language material) // Eurasian Philological Bulletin. 2026; 3 (15): 90–99. (In Russ.).

Введение

Перевод служит ключевым инструментом для диалога между народами и культурами. Отечественный лингвист В. Н. Комиссаров кратко описывает этот процесс как «вид языкового посредничества, всецело ориентированный на иноязычный оригинал». Таким образом, перевод представляет собой сообщение оригинала, воссозданное средствами другого языка [6, с. 54].

По мнению В. Н. Комиссарова, стратегия перевода является материализацией профессионального мышления специалиста и служит инструментом для достижения адекватности. Только адекватный перевод

позволяет решить поставленные прагматические задачи при максимальной эквивалентности, сохраняя нормы и стилистику языка перевода [3, с. 246].

Основной задачей, стоящей перед переводчиком, является грамотное применение переводческих трансформаций, что обеспечивает максимальную эквивалентность перевода исходному тексту при строгом соблюдении норм языка-реципиента.

Практически любой приём в переводе основан на трансформации: изменении формы (лексической или грамматической) и его семантики при условии сохранения исходного смысла.

Исследовательские результаты и их интерпретация

Существует множество классификаций переводческих трансформаций. Рассмотрим некоторые из них.

По мнению В. Н. Комиссарова переводческие трансформации делятся на: грамматические и лексические. Лексические трансформации включают в себя: транскрибирование, транслитерацию и лексико-семантические замены (генерализацию, конкретизацию и смысловое развитие). К грамматическим трансформациям учёный относит: объединение, членение предложений, грамматические замены (частей речи, членов предложения или формы слова). Также В. Н. Комиссаров выделяет лексико-грамматические трансформации: компенсацию, экспликацию и анатомический перевод [6, с. 56].

Л. С. Бархударов предлагает следующие виды трансформаций: опущение, добавление, перестановку и замену [1, с. 156].

Л. К. Латышев делит переводческие трансформации на лексические, семантические, морфологические, стилистические и смешанные [7, с. 230].

Материалом исследования является роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в переводе на испанский язык, выполненный Фернандо Отерой Масиасом в 2017 году. В испаноязычной филологической традиции данный перевод считается одним из самых авторитетных и текстологически выверенных.

Итак, рассмотрим основные переводческие трансформации, использованные автором при переводе на испанский язык романа «Преступление и наказание».

1. Лексические трансформации

Лексика является главным камнем преткновения из-за несопоставимости социокультурных кодов Петербурга XIX века и современной Испании.

1.1 *Конкретизация.* Отера Масиас часто прибегает к использованию данного приёма при переводе абстрактных или семантически размытых русских понятий. Например, слово «*каморка*», передающее крайнюю степень тесноты жилищных условий Раскольникова, переводчик передаёт словом «*un cuartucho*»/ «*каморка*» с пояснительным прилагательным «*hallado bajo el tejado*». Добавление конкретизирующего прилагательного позволяет сузить пространство до физически осязаемого объёма.

1.2 *Генерализация.* Данный приём позволяет нейтрализовать перегруженный деталями русский текст для испаноговорящего читателя. Разнообразные русские обращения такие как «голубчик» или «батюшка» автор часто передаёт как нейтральное «*señor*» или «*amigo mío*», так как дословная передача иерархии может усложнить понимание текста для испаноговорящего читателя.

1.3 *Транскрипция и транслитерация* применяются для передачи реалий, не имеющих аналогов. Отера Масиас адаптирует антропонимы к нормам кастильского произношения. Например, «Родион Романович Раскольников», переводчик передаёт как «*Rodión Romanovich Raskolnikov*», т. е. сохраняет оригинальную фонетику. Названия улиц, мостов и районов Петербурга также передаются максимально близко к оригиналу: «Вознесенский проспект»/ «*Prospekt Voznesenski*».

2. Грамматические трансформации

Русскому языку свойственны длинные предложения и свободное расположение слов в предложении, что противоречит логике более строгого и структурированного испанского языка.

2.1 *Членение предложения.* Данная трансформация является доминирующей в тексте Отеры Масиаса. Он часто разбивает сложноподчинённые предложения Ф. М. Достоевского на два или три предложения, в которых придаточные могут уходить вглубь на несколько строк. Рассмотрим несколько примеров:

«Это была крошечная клетушка, шагов шесть в длину, имевшая самый жалкий вид, с своими жёлтенькими, пыльными и всюду отставшими от стены обоями, и до того низкая, что чуть-чуть высокому человеку становилось в ней жутко, и всё казалось, что вот-вот стукнешься головой о потолок» / «Era una cuchitril diminuto, de unos seis pasos de largo. Tenía un aspecto lastimoso, con sus papeles amarillentos y polvorientos que se desprendían por todas partes. El techo era tan bajo que a cualquier persona alta le daba claustrofobia; parecía que a cualquier momento se iba a golpear la cabeza contra él».

Чтобы избежать нагромождение определений после существительного переводчик выносит в отдельное предложение причастный оборот «имевшая самый жалкий вид» / «tenía un aspecto lastimoso».

Рассмотрим ещё один пример:

«Квартирная же хозяйка его, у которой он нанимал эту каморку с обедом и прислугой, помещалась одною лестницею ниже, в отдельной квартире, и каждый раз, при выходе на улицу, ему непременно надо было проходить мимо хозяйкиной кухни, почти всегда настежь отворённой на лестницу» / «La patrona, que le había alquilado el cuarto con servicio y pensión, ocupaba un departamento del piso de abajo. De modo que nuestro joven, cada vez que salía, se veía obligado a pasar por delante de la puerta de la cocina... En esos momentos experimentaba invariablemente una sensación ingrata de vago temor, que le humillaba...».

В первой части русского предложения главным действующим лицом является хозяйка (*помещалась*), а во второй – Раскольников (*надо было проходить*). Две части Ф. М. Достоевский соединяет при помощи союза «и», но они описывают разные фокусы внимания. Переводчик намеренно делит предложение, чтобы использовать смысловую паузу между разными субъектами действия.

3. Стилистические и лексико-грамматические трансформации

3.1 *Антонимический перевод*. В переводе романа Ф. М. Достоевского данный приём применяется для сохранения ритмики фразы и передачи скрытого смысла. Например, фраза «Он не мог не думать об этом» заменена на «*Estaba obligado a pensar en ello*» досл. «Был обязан думать об этом».

Для описания состояния героя после совершения преступления и во избежание нагромождения отрицаний в тексте Отеро Масиас меняет «был не совсем мёртв» на «*estaba parcialmente vivo*» досл. «был частично жив».

Вместо прямого отрицания «не чувствовал усталость» применяется логическая инверсия с использованием контекстуальных маркеров высокой активности «*Se sentia lleno de energia*» досл. «Чувствовал себя наполненным энергией».

3.2 *Компенсация*. Речь одного из героев романа – Мармеладова – изобилует церковной и кабацкой лексикой. Дословный перевод устаревших слов, таких как «ибо», «сии», нарушил бы стилистическую достоверность и сделал бы его искусственным для современных испаноговорящих читателей, поэтому Отеро Масиас активно использует приём компенсации. Например, предложение «А коли не к кому пойти, коли пойти больше некуда?» он переводит как «¿I si no tengo a donde ir? ¿Y si ya no tengo ningún sitio a donde acudir?». Частица «коли» компенсируется при помощи неоднократного повтора вопросительной конструкции «¿Y si...?», передающая модальность отчаяния.

3.3 *Смысловое развитие*. В финальной сцене покаяния Родиона Раскольникова на Сенной площади описывается земной поклон: «Он стал на

колени среди площади, поклонился до земли и поцеловал эту грязную землю...». Отеро Масиас, в своём переводе, применяет синекдоху, выделяя самую выразительную часть тела – лоб, чтобы передать самую крайнюю степень унижения: «se arodilló... e inclinó la frente hasta el polvo» / стал на колени.... и опустил лоб до самой пыли». Переводчик добавляет образную делать, отсутствующую в русском варианте – «polvo» / «пыль». Таким образом русский жест коленопреклонения трансформируется в визуально осязаемую картину падения вниз.

Заключение

Итак, проанализировав перевод романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», выполненный Фернандо Отерой Масиасом, пришли к выводу, что достижение адекватности в переводе стало возможным благодаря гибкому применению переводческих трансформаций. Для преодоления разрыва между социокультурными реалиями Петербурга XIX века и современной Испанией, Отеро Масиас применил следующие переводческие трансформации: генерализацию и конкретизацию лексики, а также членение предложений для достижения соответствия нормам испанского языка. Автору перевода удалось передать своеобразие персонажей благодаря антонимическому переводу и компенсации.

Список литературы:

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. 2-е изд. М.: ЛКИ, 2008. 235 с.
2. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание = Crime and Punishment; пер. с рус. F. Otera Macias. Мадрид: Alianza Editorial, 1973.
3. Комиссаров В. Н. Введение в современное переводоведение: учебное пособие. М.: Наука, 2005. 350 с.
4. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. 4-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 165 с.

5. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2012. 424 с.
6. Комиссаров В. Н. Теория перевода (Лингвистические аспекты). М., Высшая школа, 1991. 253 с.
7. Латышев Л. К. Курс перевода (Эквивалентность перевода и способы её достижения). М., Международные отношения, 1981. 247 с.

References:

1. Barxudarov L. S. Yazy`k i perevod: voprosy` obshhej i chastnoj teorii perevoda. 2-e izd. M.: LKI, 2008. 235 s.
2. Dostoevskij F. M. Prestuplenie i nakazanie = Crime and Punishment; per. s rus. F. Otera Macias. Madrid: Alianza Editorial, 1973.
3. Komissarov V. N. Vvedenie v sovremennoe perevodovedenie: uchebnoe posobie. M.: Nauka, 2005. 350 s.
4. Komissarov V. N. Lingvistika perevoda. 4-e izd. M.: LIBROKOM, 2013. 165 s.
5. Komissarov V. N. Sovremennoe perevodovedenie. M.: E`TS, 2012. 424 s.
6. Komissarov V. N. Teoriya perevoda (Lingvisticheskie aspekty`). M., Vy`sshaya shkola, 1991. 253 s.
7. Laty`shev L. K. Kurs perevoda (E`kvivalentnost` perevoda i sposoby` eyo dostizheniya). M., Mezhdunarodny`e otnosheniya, 1981. 247 s.

Информация об авторах:

Г. Н. Шатохина – кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Н. С. Федотова – кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Information about the authors:

G. N. Shatokhina – Ph. D (Philology), Associate Professor, Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

N. S. Fedotova – Ph. D (Philology), Associate Professor, Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

Вклад авторов: все авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.08.2026; одобрена после рецензирования 12.09.2026; принята к публикации 15.09.2026.

The article was published 17.08.2026; approved after reviewing 12.09.2026; accepted for publication 15.09.2026.

Статья публикуется в одобренном рецензентами варианте (после получения последней положительной рецензии, рекомендующей рукопись к публикации) с исправлениями автора (внесёнными им после получения предварительных рецензий, рекомендующих рукопись к доработке). Все рецензии (включая предварительные рецензии) хранятся в депозитарии редакции и могут быть доступны по требованию уполномоченных организаций.

The article is published in the version approved by the reviewers (after receiving the last positive review recommending the manuscript for publication) with the author's corrections (made by the author after receiving preliminary reviews recommending the manuscript for revision). All reviews (including preliminary reviews) are stored in the editorial repository and may be made available upon request by authorized organizations.